

Татьяна Кананович

Научный текст в сопоставительном аспекте

Модели предложений и текстовая категория
персональности/имперсональности
в русских и польских научных текстах
гуманитарной направленности

Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego

Научный текст в сопоставительном аспекте

**Модели предложений и текстовая категория
персональности/имперсональности
в русских и польских научных текстах
гуманитарной направленности**

Татьяна Кананович

**Научный текст
в сопоставительном аспекте**

Модели предложений и текстовая категория
персональности/имперсональности
в русских и польских научных текстах
гуманитарной направленности

Recenzenci / Рецензенты
prof. dr hab. Zofia Czapiga
prof. Tatiana W. Szmielowa

Redaktor Wydawnictwa / Ответственный редактор
Tatiana Korac

Projekt okładki i stron tytułowych / Проект обложки и титульных листов
Jan Rutka

Ilustracja na okładce / Иллюстрация на обложке
Anastazja Pryszczewska, *Okamgnienie*

Skład, łamanie i opracowanie wykresów / Набор, верстка и разработка диаграмм
Michał Janczewski

Publikacja dofinansowana ze środków
Prodziekana ds. Nauki i Współpracy Międzynarodowej
Wydziału Filologicznego Uniwersytetu Gdańskiego

Publikacja przygotowana przy finansowej поддержке
zastępcy dziekana ds. nauki i międzynarodowego сотрудничества
filologicznego факультета Гданьского университета

© Copyright by Uniwersytet Gdański
Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego / Издательство Гданьского университета

ISBN 978-83-8206-449-0

Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego
ul. Armii Krajowej 119/121, 81-824 Sopot
tel. +48 58 523 11 37, tel. kom. +48 725 991 206
e-mail: wydawnictwo@ug.edu.pl
wydawnictwo.ug.edu.pl

Księgarnia internetowa / Интернет-магазин
wydawnictwo.ug.edu.pl/sklep/

Druk i oprawa / Печать и переплет
Zakład Poligrafii Uniwersytetu Gdańskiego
ul. Armii Krajowej 119/121, 81-824 Sopot
tel. +48 58 523 14 49

Оглавление

Введение	9
--------------------	---

Глава 1

Научный текст, его грамматика и семантика	23
1.1. Научный текст в дискурсивно-текстовой парадигме	23
1.1.1. Дискурс – текст – жанр – стиль	23
1.1.2. Дискурсивные параметры научных текстов	26
1.1.3. Жанрово-стилистические параметры научных тестов	29
1.1.4. Направления и методы исследования научных текстов	31
1.2. Грамматика и семантика в пространстве текста	36
1.3. Семантика грамматики: модель предложения	43
1.4. Семантика текстовых категорий	61

Глава 2

Организация русских и польских научных текстов

в координатах моделей предложения	79
2.1. Модели предложения в научном тексте: базовые реализации	80
2.1.1. Модель действия	81
2.1.2. Модель характеристики	86
2.1.3. Модель бытия	87
2.1.4. Модель отношения	91
2.1.4.1. Общая характеристика	91
2.1.4.2. Семантические группы глаголов отношения в научных текстах	98
2.1.4.3. Семантические роли аргументов в модели отношения	108
2.1.4.4. Переходные случаи: модель действия vs модель отношения	112

2.2. Синонимия синтаксических конструкций: трансформации базовых предложений и их модельная квалификация	118
2.2.1. Семантическая деривация	120
2.2.1.1. Двухаргументные предложения модели действия	121
2.2.1.2. Трехаргументные предложения модели действия с локализатором и инструментом	123
2.2.2. Изменения диатезы	127
2.2.2.1. Пассив	129
2.2.2.2. Безличный пассив – псевдореклексив и имперсонал	134
2.2.3. Ложная пассивизация при участии описательных предикатов	137
2.2.4. Неосложняющая номинализация	140
2.2.5. Конверсивизация	147
2.2.6. Трансформации при помощи глагола <i>иметь</i> – <i>mieć</i>	151
2.3. Состав моделей – итоги	154
2.4. Сопоставительный анализ русских и польских научных текстов по представленности моделей	157

Глава 3

Текстовая категория персональности/имперсональности

в русских и польских научных текстах	169
3.1. Категория безличности в языке и тексте: парадигмы интерпретации	169
3.2. Потенциал модуса в исследовании категории автора научного текста	184
3.2.1. Модус и смежные категории	185
3.2.2. Модусная рамка научного текста	193
3.2.3. Способы выражения модуса в научном тексте	199
3.2.3.1. Дискретный модус	201
3.2.3.2. Недискретный модус	203
3.2.4. Модус vs диктум в русских и польских научных текстах	214

3.3. Сопоставительный анализ реализации текстовой категории персональности/имперсональности в русских и польских научных текстах	216
3.3.1. Персональность в русских и польских научных текстах	217
3.3.2. Имперсональность в русских и польских научных текстах	220
Заключение	235
Библиография	245
Источники	271
Streszczenie Tekst naukowy w aspekcie porównawczym. Modele zdaniowe i tekstowa kategoria <i>personalności/impersonalności</i> w rosyjskich i polskich tekstach naukowych z obszaru humanistyki	273
Summary Academic text in comparison. Sentence models and text category of <i>personality/impersonality</i> in Russian and Polish academic texts on liberal arts	277
Список диаграмм	281
Список таблиц	283

Введение

Одной из задач, стоящих перед современной лингвистикой текста, является исследование его грамматики и семантики, а также описание его грамматико-семантической организации, зависящей от типа текста – его дискурсивно-стилистической отнесенности, также в межъязыковом и межкультурном аспекте. Как известно, для контрастивных исследований любого лингвистического объекта, а для текста в частности, требуется разработанность теории, здесь – теории (лингвистики) текста, обнаружения таких его свойств, которые могли бы стать основой контрастивного анализа для как минимум одной языковой пары. Сама сложность текста как объекта лингвистических исследований, его многоуровневость и многоаспектность, а также множество перспектив (методологий) исследования текста задают разнонаправленность сопоставления, что значительно затрудняет поиски в области контрастивной текстологии. Польская исследовательница А. Душак называет две основные причины такого положения дел: 1) проблему фактической «сравниваемости» (возможность сравнения) текстов; 2) проблему выбора и определения параметров анализа, составления репертуара признаков, используемых при классификации, а также проблему их относительной значимости в сравниваемых языковых и текстовых системах (Duszak 1998: 285–286). Таким образом, для сравнительного анализа грамматико-семантических явлений текстового характера, как при обращении к текстам, созданным на одном языке и в одном культурном пространстве, так и в межъязыковом и межкультурном аспекте, требуется установление *tertium comparationis* – «плоскости соотнесения»: выявление такой

единицы текста, которая могла бы объединить репертуар средств по общей выполняемой ими в тексте функции и/или способности выражать определенную текстовую семантику. Такими единицами в настоящем исследовании становятся структурно-семантические типы (модели) предложения и текстовая категория. Рассмотрению этих понятий и их способности формировать синтаксический облик текста и его семантику посвящена первая глава книги.

Следует сразу же отметить, что, во-первых, отдавая себе отчет в многоаспектности понятия *текст*, мы не претендуем на полную сопоставительную характеристику русских и польских научных текстов: предлагаемое в книге сопоставление будет касаться только вынесенных в название аспектов. Во-вторых, говоря о возможности исследуемых единиц формировать семантику текста, мы имеем в виду два разных вида семантики. В случае моделей мы имеем дело с семантикой грамматики, а точнее – с семантикой определенных синтаксических конструкций. Потенциал модели как структурно-семантического типа предложения в исследовании грамматической семантики текста связан со способностью определенного синтаксического образца выражать типовую семантику. Семантика этого образца отвлечена от лексического наполнения пропозиции, это обобщенная семантика, типовая пропозиция, отсылающая к универсальным понятийным категориям, таким как бытие, действие, признак, отношение, обладание и проч. Именно данная (типовая, прототипическая) семантика и кладется в основу анализа текста при использовании понятия *модель предложения*. Можно предположить, что текст определенной дискурсивно-стилистической принадлежности – это и определенный «набор» моделей, обусловленный данным типом дискурса (в том смысле, что в других типах текстов могут выступать и другие модели)¹,

¹ Ср.: «Określony sposób strukturalizacji tekstu jest nie tylko rezultatem wyboru pomiędzy konwencją, nawykiem (...) a kreacją. Sposób realizacji konkretnego zamiaru

и определенный способ их организации, обусловленный культурной традицией текстообразования в данном типе дискурса (в том смысле, что разные национально-культурные сообщества могут предпочитать разные способы организации выражаемой моделью семантики). Установлению набора моделей для научного текста и способам их организации в пространстве русского и польского научных текстов посвящена вторая глава.

Во втором случае имеется в виду семантика, связанная с экстралингвистическими факторами текстообразования, в данном случае – с категорией автора/авторов научного текста. Будучи универсальной текстовой категорией, категория автора также может по-разному проявляться в разных типах текстов в пределах одного языкового пространства и в одном и том же типе текстов, созданных в рамках разных культурных традиций. Сравнение русских и польских текстов по реализации данной категории, называемой нами категорией персональности/имперсональности, предлагается в третьей главе.

Сравнительный аспект исследования предполагает не только установление плоскости соотнесения сравниваемых явлений, но и их измерение. Измерение в данном случае имеет первостепенное значение, так как, по меткому замечанию А.Д. Швейцера,

функционально-стилистические системы порой отличаются друг от друга наличием или отсутствием той или иной подсистемы или того или иного различительного элемента, но чаще всего функционально-стилистические системы и подсистемы отличаются частотностью или употребительностью одних и тех же элементов. (...) То есть различия систем носят относительный характер (больше – меньше) (2012: 13–14).

komunikacyjnego jest również determinowany repertuarem środków danego systemu językowego, czyli względami typologicznymi, a także warunkami, narzuconymi przez dany kontrakt komunikacyjny (*pact of discourse*)» (Szumska 2001: 39).

Принимая во внимание родственность исследуемых языков и близость русской и польской культур, в том числе в сфере научного дискурса, можно предположить, что в обоих случаях мы будем иметь дело с различиями не качественного, а скорее количественного характера.

Кроме сравнительного анализа организации русских и польских научных текстов в предлагаемых измерениях книга имеет выразительную методологическую составляющую. Можно даже сказать, что эта методологическая составляющая по объему значительно превосходит собственно аналитическую. Разработка и описание методологического аппарата в обеих частях настоящей работы были вызваны, во-первых, неудовлетворительностью существующих подходов к определению и описанию такой стилиевой черты, как безличность научного изложения, а во-вторых – ограниченной применимостью уже существующего в лингвистике понятия *модель предложения* к исследуемому материалу. На прояснении этих моментов следовало бы остановиться подробнее.

Существующие концепции безличности как стилистической черты научного текста опираются на довольно стандартный перечень грамматических явлений, связываемых с общезыковой категорией безличности. В последнее время этот список пополняется показателями субъективной модальности и метатекстовыми операторами, а также номинализациями (более подробно мы пишем об этом в гл. 3.1). Тем не менее, даже с этими дополнениями список остается неполным: за пределами безличности оставались и остаются многие явления, которые, как будет показано в книге, имеют все основания быть в него включенными. Представляется, что такое положение дел связано с двумя слабыми моментами существующего подхода к безличности:

- 1) неопределенностью того, кто или что «обезличивается», то есть того, кто или что является основой описываемой категории – лицо, субъект (агенс), автор?

2) непривлечением семантического анализа, который позволил бы связать искомую основу с явлениями семантического уровня и описать ее проявления в тексте не фрагментарно, а полномерно.

В книге эти пробелы устраняются следующим образом: категория безличности, называемая в книге категорией персональности/имперсональности, связывается с категорией автора, а она, в свою очередь, – с семантическим планом высказывания и текста, каковым является модус. Это позволяет нам разработать список модусных конструкций научного текста, определить участие модуса в построении русских и польских научных текстов, распределить средства категории на персональные и имперсональные, описать и перечислить те и другие и, в результате, построить поле персональности/имперсональности для русских и польских научных текстов. Как мы уже отмечали, при описании средств, составляющих категорию персональности/имперсональности, мы обратились к разработкам в области семантического анализа высказывания, что позволило нам включить в состав категории средства, ранее в ней не учитываемые: в частности, такие сложные семантические образования, как авторизованные и каузативные конструкции. Но даже при таком подходе вне системы оказывались случаи синтаксической синонимии, связанные с преобразованием исходной модусной конструкции в такую, в которой модус «исчезает» из поверхностной структуры предложения. Речь идет о преобразованиях типа *Встает вопрос, Возникают сомнения, Проблема получает решение* и мн. др., исходные варианты которых вполне субъектны, ср.: ‘кто-то задает вопрос’, ‘кто-то сомневается’, ‘кто-то решает проблему’². Требовался такой инструмент, который смог бы охватить все возможные виды таких преобразований, выступающих

² Здесь и далее в тексте при переходе от трансформированного предложения к исходному, если референция субъектного аргумента неоднозначна (автор текста (я) или другие авторы (они)), для экспликации субъекта используется неопределенное местоимение *кто-то*.

в научных текстах, как русских, так и польских, и привести их в общую систему. Таким инструментом стал структурно-семантический тип (модель) предложения.

Потенциал модели усматривался нами прежде всего в ее направленности на объяснение случаев синтаксической синонимии. Напомним, что в существующих концепциях модели предложения речь идет прежде всего о способности определенной семантики выражаться в разных синтаксических конструкциях. Например, в концепции Г.А. Золотовой типовое значение «предмет и его признак» выражается рядом моделей: *Сотрудник усерден*, *Сотрудник отличается усердием*, *Сотрудника отличает усердие* и т.д. (1973: 137). Таким образом, синтаксические синонимы связаны общностью типового значения, но различаются по структуре. При этом перечислению в существующих концепциях моделей предложения подвергается типовая семантика, а выражающие ее конструкции описываются либо при помощи терминологии традиционного синтаксиса (*односоставность – двусоставность*, *глагольность – неглагольность*), либо при помощи лексико-морфологической характеристики входящих в конструкцию синтаксем, соответствующих на поверхностном уровне элементам аргументно-предикатной структуры (структурные схемы). Так, например, в концепции моделей предложения З.Л. Новоженовой модель possessивного наличия, соотносимая с пропозицией *субъект владения – предикат владения – объект владения*, может реализоваться в следующих синтаксических вариантах:

- У+ род.п. – 3 л. возвр. – Им. п.
- Дат. п. – 3 л. – Им. п.
- Им. п. – 1, 2, 3 л. – Вин. п.
- Им. п. – 1, 2, 3 л. – Твор. п. (Новоженова 2001: 165).

В таком виде понятие модели применялось и по отношению к анализу текстовой семантики (для русских текстов разной дискурсивно-стилистической направленности) (Новоженова 1992, 2021),

при этом, в соответствии с принятым в этих работах пониманием модели, анализировались и перечислялись именно разновидности типовых значений, представленных в тех или иных синтаксических конструкциях. Такой подход к моделям предложения можно определить как подход «от семантики к структуре».

Для наших целей – описания модели предложений и их трансформаций в виде системы межмодельных переходов в пространстве текста – такой метод выделения моделей не подходил: описание альтернативности выражения одной и той же семантики в терминах односоставности – двусоставности или при помощи структурной схемы оказывается неинформативным.

В настоящей работе предлагается направление «от структуры к семантике», что позволяет поставить во главу угла синтаксическую структуру предложения как значимую «упаковку» содержания – определенный ракурс его подачи, поскольку именно выбор тех или иных конструкций в конечном счете определяет специфику «грамматики дискурса» и создаваемого в его рамках текста. Значимым оказывается не только то, **что** хочет сказать автор, но и то, **как** он это хочет сказать (ср. *Я не буду рассматривать эту проблему.* vs *Эта проблема остается вне рассмотрения.*). Трансформации приобретают здесь первоочередную значимость, поскольку связаны с желанием адресанта избежать использования определенной синтаксической формы – под давлением дискурсивно-стилистических конвенций и культурных норм. Как справедливо отмечает польская исследовательница Э. Енджейко,

składnia jako najwyższy poziom gramatyki langue oferuje szeroki wybór modeli, w które „odlewa się” myśl, zatem wiele sposobów konstruowania tekstu (makroznaaku). Doskonala w procesie ewolucji (zwłaszcza w ujęciu fenotypowym) dysponuje dostateczną wielością kategorii w różny sposób „nasemantyzowanych”, co określa odmienność ich watorów komunikacyjno-pragmatycznych oraz stylistycznych – zgodnie

z zasadą, że tam, gdzie istnienie wybór, wkraczamy w obszar stylistyki. Struktury alternatywne powalają różnie profilować te same treści (Je-drzejko 2007: 36–37).

Таким образом, систематизации должны были бы подвергаться не только разновидности типовой семантики, но и виды синтаксических конструкций, а их система (классификация) должна была бы опираться на тот же общий знаменатель. Образцом такого подхода к моделям стало понятие логико-семантического типа предложения Н.Д. Арутюновой (1976), наиболее полно разработанное по отношению к бытийному типу (Арутюнова, Ширяев 1983). Бытийный тип предложения – это как раз и есть синтаксический образец, способный выражать как значение бытийности, так и другую, не свойственную ему семантику (действия, посессивности, характеристики и проч.), ср.: «Втягивая все более широкие слои лексики, синтаксическая модель получает такие многообразные семантические потенции, что оказывается способной удовлетворить практически любой коммуникативной задаче» (Арутюнова 2009 (1976): 211).

Для описания совпадения типовой семантики и призванного ее выражать синтаксического образца и их несовпадения полезными оказались понятия основной и вариативной модели, в которых типовое значение выражается, соответственно, или прямо, или косвенно (Золотова 1973). Позднее эти понятия оформились в терминах изоморфизма и изосемичности (см. Онипенко 1994; Новоженова 2001; Золотова, Онипенко, Сидорова 2004), мы же называем основные модели базовыми, а вариативные – трансформированными. Таким образом, перед нами встала задача, во-первых, обнаружить в научном тексте основные (базовые) синтаксические конструкции, которые можно было бы назвать по их связи с типовой семантикой (по образцу: бытие – бытийная модель), а во-вторых (поскольку ни один текст не состоит из основных

конструкций), свести все многообразие вариативных (трансформированных) конструкций к базовым, т.е. усмотреть в них тот же синтаксический образец. В результате мы получили систему, состоящую из четырех элементов – четырех моделей предложения, обнаруженных в научных текстах: модель действия, модель бытия, модель характеристики и модель отношения. Как уже было сказано, каждая модель включает в себя как базовые, так и трансформированные предложения. Так, например, к модели характеристики, в основе которой лежит синтаксический образец *кто/что какой/какое*, относятся не только базовые предложения типа *Он прав*, но и трансформированные: *Проблема была решена* (ср. ‘кто-то решил эту проблему’), *Язык многоаспектен* (ср. ‘язык характеризуется многими аспектами’) и проч. Для объяснения и описания механизмов трансформации мы обратились к разработкам в области семантического синтаксиса и таким понятиям, как семантическая и синтаксическая деривация, неосложняющая номинализация, конверсивизация и проч. И хотя все эти понятия известны, в такой – модельной и текстовой – системе они применяются впервые. Таким образом, практически вся вторая глава представляет собой разработку инструмента – алгоритма отнесения предложений научного текста к той или иной модели, – при помощи которого впоследствии описывается и сравнивается организация русского и польского научного текста, а также исследуется текстовая категория персональности/имперсональности.

Заканчивая этот методологический экскурс, надлежит сделать небольшое отступление. Во-первых, разработанная система моделей касается только научных текстов, из чего следует, что в иных типах текстов могут быть и другие модели. Таким образом, если говорить об этом инструменте как основе сравнительного анализа, то на нынешнем этапе он может быть приложен только к научным текстам, в данном случае – к русским и польским. Во-вторых, мы отдаем себе отчет в значительной степени обобщенности

системы моделей: даже при условии «закрытости» грамматики она может показаться ограниченной. Как можно будет увидеть далее, эта ограниченность преодолевается посредством учета в ряду базовых и трансформированных предложений модели разнообразных семантико-синтаксических нюансов.

Таким образом, исследовательскую гипотезу можно сформулировать следующим образом: текстообразование и связанная с ним грамматико-семантическая организация текстов дискурсивно и культурно обусловлены. В связи с этим целью настоящего исследования является выявление специфики организации русских и польских научных текстов. Объектом исследования являются научные тексты гуманитарной направленности, построенные в соответствии с требованиями научного дискурса того или иного культурного сообщества. Обращение к гуманитарным текстам обусловлено прежде всего тем, что именно они находятся в центре профессионального интереса автора книги, как научного, так и преподавательского. Обучение научному переводу в аудитории польских студентов-филологов по необходимости предполагает использование прежде всего текстов гуманитарной направленности как приоритетных для направления *русская филология*. Во-вторых, такие тексты по ряду параметров отличаются от текстов точных наук. Предметом исследования является организация этих текстов по представленным в них моделям предложений и по реализации категории персональности/имперсональности. В этом плане работа вписывается в широкое направление актуальных исследований по лингвистике текста, в том числе специального, а также дополняет ряд немногочисленных работ по сравнительной текстологии.

Для достижения цели потребовалось решить следующие задачи:

- 1) определить семантические единицы текстового уровня, которые могут быть положены в основу сравнения (модель предложения и текстовая категория);

- в случае модели:
 - 2) пересмотреть понятие модели предложения,
 - 3) разработать систему моделей и методологию отнесения предложений научного текста к той или иной модели,
 - 4) представить организацию модельной семантики русского и польского научного текста в виде поля,
 - 5) сравнить организацию русских и польских научных текстов по этому параметру;
- в случае текстовой категории персональности/имперсональности:
 - 6) определить «организующий элемент» категории (автор/авторы текста),
 - 7) найти понятие семантического плана высказывания и текста, которое позволило бы идентифицировать все проявления авторского начала в пространстве текста (модус),
 - 8) определить специфику проявления модуса в научном тексте,
 - 9) представить перечень модусных конструкций научного текста,
 - 10) определить участие модуса в построении русских и польских научных текстов,
 - 11) описать и перечислить персональные модусные конструкции,
 - 12) построить поле персональности для русских и польских научных текстов,
 - 13) описать и перечислить имперсональные модусные средства,
 - 14) построить поле имперсональности для русских и польских научных текстов,
 - 15) сравнить организацию русских и польских научных текстов по этим показателям.

Материалом для исследования послужили научные тексты гуманитарной направленности русских и польских авторов с разной степенью известности и научного авторитета, а также разных жанров (научная статья и научная монография). Разнообразие

авторов и жанров – это один из фильтров выборки, связанный со стремлением отсеять возможные индивидуально-авторские предпочтения (большую или меньшую склонность к метафоризации, интимизации и проч., предпочтение определенного типа грамматических конструкций и т.д.) и нейтрализовать жанровую обусловленность тех или иных закономерностей (например, можно подозревать большую насыщенность модусными конструкциями текста научной статьи в связи с ее меньшим объемом). Тексты подвергались сплошной выборке, некоторые – в полном объеме, некоторые – фрагментарно, чтобы исключить однотипность конструкций, связанных с построением тех или иных тематических блоков научного текста (введение гипотезы, постановка проблема, выводы и проч.). Объем корпуса для русских и польских научных текстов составил 40 000 предикативных структур (первичных и вторичных), по 20 000 для каждого языка.

Теоретико-методологическую базу работы в ее описательной части составляет функционально-семантический синтаксис в той версии, которая представлена в классических трудах Ю.Д. Апресяна (1995 (1974)), Н.Д. Арутюновой (1976, 1988), А. Богуславского (Bogusławski 1966, 1988, 2007), А.В. Бондарко (1976, 1984, 2002), В.Г. Гака (1989, 1998), М. Гроховского (Grochowski 1984, 1986), Г.А. Золотовой (1973, 1982), С. Кароляка (Karolak 1984, 2002), Е.В. Падучевой (1974, 2004), З. Тополинской (Topolińska 1984a) и др., а также в работах российских и польских лингвистов, которые продолжают эти традиции: А. Авдеева (Awdziejew 2004; в соавторстве см. также Awdziejew, Habrajska 2004, 2006), И. Бобровского (Bobrowski 1995, 1998, 2005), Р. Гжегорчиковой (Grzegorzczukowa 1995, 1996), Э. Енджейко (Jędrzejko 1993, 2002, 2004), П. Жмигродского (Żmigrodzki 1995, 2000a), З. Зарон (Zaron 1980, 2009), А. Киклевича (1999a, 2008, 2009, 2022b; а также Kiklewicz 2004; в соавторстве см. также Kiklewicz 2010, 2019), М.А. Кормилицыной (1988), М. Корытковской (Korytkowska 1990, 1992), Ч. Ляхура (Lachur

1999), Й. Любохи-Круглик (Lubocha-Kruglik 2001, 2010), Й. Миндак-Завадзкой (Mindak-Zawadzka 1983), З.Л. Новоженовой (2001 (2016)), Х. Фонтаньского (Fontański 2014), З. Чапиги (Czapiga 2003, 2009), Т.В. Шмелевой (1988, 1995, 2006), Д. Шумской (Szumska 2006) и мн. др. Мы уже отмечали особую значимость для нашего анализа семантических разработок в области синтаксических трансформаций. Кроме того, одним из центральных понятий, используемых в работе, является также понятие полипропозитивного предложения. С ним связано упомянутое деление на первичные и вторичные предикативные структуры (пол. *podstawowe (zdaniotwórcze) i niepodstawowe (niezdaniotwórcze) struktury predykatywne*), а также используемый в работе метод «развертывания» вторичных предикативных структур – приведения их к виду первичных, названный в свое время О.И. Москальской «канонизацией» (1981a: 70). Каждый, кто использовал этот метод в своих исследованиях, отдает себе отчет в его трудоемкости. За занимающими несколько страниц результатами анализа кроются сотни страниц препарированного текста и труд «вручную», – к сожалению, нам не известны компьютерные программы, которые могли бы обработать корпус по заданным параметрам.

Для измерения участия тех или иных конструкций в семантической организации текста использовался формально-статистический метод. Приводимое в книге процентное соотношение конструкций является результатом окончательного анализа, предваренного тремя пилотажными исследованиями, выполненными на меньшем объеме предикативных структур (по 5000 для каждого исследования). Каждый раз полученные результаты оставались в пределах статистической погрешности (1,5–3,5%).

Моделирование организации текста в обоих оговоренных аспектах производится при помощи широко используемого в семантике, в том числе синтаксической, метода поля (Бондарко 1972, 1984; Гак 1998; Новоженова 2001 (2016) и др.). Как известно,

полевая организация лингвистического явления предполагает наличие центра и периферии, что позволяет распределить выделенные в рамках данного явления подкатегории в соответствии с количественными показателями.

Таким образом, в книге представлен не только сравнительный анализ русских и польских научных текстов по указанным выше параметрам, но и предложена оригинальная методология работы с грамматикой и семантикой текста, объединяющая элементы и инструменты семантического и функционального синтаксиса, лингвистики и стилистики текста, дискурс- и контент-анализа.

ТАТЬЯНА КАНАНОВИЧ – кандидат филологических наук в области славянского языкознания и переводоведения, адъюнкт на кафедре русского языка и переводоведения в Институте русистики и востоковедения Гданьского университета. Автор нескольких монографий и свыше 70 научных статей по славянскому языкознанию, переводоведению, медиалингвистике и межкультурной коммуникации.

Autorka koncentruje się na strukturalno-semantycznych typach zdań charakterystycznych dla rosyjskiego i polskiego tekstu naukowego, wykorzystując oryginalną metodologię badań z zakresu semantyki tekstu, łącząc narzędzia składni semantycznej i funkcjonalnej, lingwistyki i stylistyki tekstu oraz dyskursu. Jest to bez wątpienia nowatorskie podejście do podstawowych jednostek komunikacji (zdań), z uwzględnieniem kategorii bezosobowości (impersonalizacji) we współczesnym dyskursie naukowym w ujęciu komparatystycznym. (...) Na wysoką ocenę zasługuje rzetelność analiz lingwistycznych, logika i konsekwencja interpretacji naukowych, a nade wszystko skrupulatne zestawianie rozbieżności w zakresie wykorzystywania w dyskursie naukowym modeli zdań oraz różnych strategii bezosobowości w opisywanych językach. (...) Poza niewątpliwymi walorami naukowymi ma to przede wszystkim znaczącą wartość dla praktyki translatorskiej oraz dla nauczania języka rosyjskiego w polskim audytorium.

Z recenzji prof. dr hab. Zofii Czapigi

В рецензируемой монографии представлены результаты исследования научных, если точнее – лингвистических – текстов на русском и польском языках. Избранный объект изучения ставит работу в ряд дискурсивных исследований, что соответствует трендам современной лингвистики; а его сопоставительный аспект выводит ее в круг теоретически значимых работ со значительным потенциалом практического использования в ряде языковых практик и лингводидактике. (...)

В ходе анализа Т. Кананович демонстрирует владение терминологией современного синтаксической науки, активно использует методы как конструктивного, так и семантического синтаксиса, а также квантитативные методы, что позволяет рассматривать ее работу как качественное синтаксическое исследование.

Фрагмент рецензии проф. Т.В. Шмелевой

Wydawnictwo
Uniwersytetu
Gdańskiego

ISBN 978-83-8206-449-0

cena 52,50 zł (w tym 5% VAT)